Генетическая память о России

Это была случайная встреча, но стала чуть ли не самым ярким впечатлением о Загребе. Во время нашей стажировки выходные не предполагались, но одно воскресенье мы могли отдохнуть. Группа крепко задумалась и пришла к выводу, что стоит поехать аж в Дубровник, к морю. Ехать в одну сторону четыре часа и столько же обратно. За пару часов успеть выпить кофе на берегу Адриатики, полюбоваться холодным в это время года морем и сделать пару снимков на память. Вот тут я поняла преимущество Владивостока перед всеми другими городами России. Как самый большой подарок судьбы мне предлагали увидеть МОРЕ. Простой довод, что море я вижу каждый день из окна своей квартиры, их потрясал своей обыденностью. А Загреб так и останется городом в вечерних огнях? Нет. Весь коллектив в одном порыве с раннего утра отчалил в сторону Адриатического побережья, а мне предстоял день в Загребе.

Но это был МОЙ день и открылся мне МОЙ Загреб. Для начала я купила туристическую карту, на которой значками были отмечены все достопримечательности. Замечательно другое, пунктуальное деление исторического центра на квадраты воодушевит любого даже с махровым пространственным кретинизмом. День выдался солнечным и тихим. Сначала я прогулялась по Ботаническому саду: там цвели крупными цветами японские магнолии, между деревьев пел отважный соловей. Он провел со мной минут десять. Может быть, ждал вкусного поощрения? В саду до полудня уже прогуливались папы и мамы с детьми. Еще одно место - музыкальный фонтан, здесь сидела влюбленная парочка, а фонтан звучал и искрился в лучах высокого уже солнца. В любой гостинице можно выпить отличного кофе. И недорого. В Амбассадоре подали кофе с фирменными шоколадками. Прогулка продолжалась.

У церкви меня задержали звуки органа. Органист исполнял токкату Баха, службы не было. Вот здесь, в церкви мы и познакомились с Аной Валчич. Высокой стройной девушкой в скромном черном пальто, с длинными пепельными волосами и серыми глазами. В церковь она пришла с мамой, жгучей брюнеткой с черными глазами и измученным лицом. Ана ждала, пока мама договаривалась об исповеди. Дело в том, что Ана влюбилась в 25-летнего итальянца, исповедь касалась этих отношений, уж очень они тревожили маму, недавно пережившую развод.

Мои слова о том, что я русская, приехала из России (!) вызвали у нее восторг. Впервые я почувствовала себя не просто русской, а русским чудом. Оказалось, что бабушка Аны с русскими корнями, но ни одного слова по-русски Ана не знает. Россия сохранилась в ней смутными образами, а еще она помнит, что бабушка пела песню «Ямщик, не гони лошадей». Так я стала посланником ее родовой памяти. Позже, романс мы записали латиницей, но по-русски, разучили. А сейчас наше общение прервала мама, но мы, как заговорщики, условились встретиться в понедельник. Попросту сбежать: мне со своих занятий, а Ане пропустить день в консерватории, где она училась на фортепианном отделении.

Моя прогулка по Загребу продолжалась. Обед из финансовых соображений мне не полагался, поэтому пришлось обойтись маленьким багетом с тунцом, листьями салата и помидорами.

Я поднялась на холм – Градец, откуда пошел город. Напротив парламента старая церковь Святого Марка 14 века. Церковь открыта и пуста, внутри мягко включилось освещение. Помещение небольшое, старые скамьи, в мягком свете витражей алтарь. Здесь я провела около часа, время остановилось. Меня никто не тревожил, никто не подходил и не задавал вопросов. Ни одного слова. Моя благодарность за столь деликатное отношение!

Побег и САМОБОРСКА КРЕМШНИТА